

ПРЕДИСЛОВИЕ

В основе данной книги лежит опыт, накопленный мною в психоаналитической работе с детьми. Согласно изначальному плану первая часть изложения должна была быть посвящена разработанной мною технике, вторая часть — обобщению теоретических итогов, которые постепенно вышли из моей практической работы и показали мне пригодными служить опорой для примененной мною техники. Во время разработки данной книги, занявшей несколько лет, вторая ее часть вышла за эти рамки. Мой опыт в психоанализе взрослых, добавившийся к полученному в детском анализе, привел к тому, что я применила свою трактовку самых ранних ступеней развития также к психологии взрослых. При этом я пришла к результатам, которые представляю теперь общественности как вклады в психоаналитическую теорию самых ранних ступеней развития.

Мои предложения по теории во всех частях выстраиваются на богатстве знаний, переданном Фрейдом. Применив его результаты к психоанализу ребенка, я нашла подход к психике маленького ребенка и возможность его анализировать и излечивать. Но при этом я также смогла заглянуть непосредственно в ранние процессы развития, что привело к моим теоретическим итогам. Они полностью подтверждают познания, полученные Фрейдом из анализов взрослых, и пытаются продолжить их в отдельных пунктах.

Если мне это фактически удалось и если мне посчастливилось заложить с помощью этой книги несколько камней в построение

психоаналитической науки, то этим я в первую очередь была бы обязана Фрейдю, который не только возвел все строение и поставил его на фундамент, позволяющий его расширение, но снова и снова указывал на пункты, исходя из которых его можно планомерно достраивать.

Теперь я должна вспомнить, какое участие в развитии моей психоаналитической работы и ее итогах приняли оба моих учителя д-р Шандор Ференци и д-р Карл Абрахам.

Ференци, введший меня в психоанализ, познакомил меня также с его глубочайшим смыслом и сущностью. Его сильное и непосредственное чувство бессознательного и символики и его необычайное вчувствование в душу ребенка оказали неизгладимое воздействие на мое понимание раннедетской психики. Ференци обратил мое внимание на мою пригодность для детского анализа, в развитии которого он был крайне заинтересован, и ободрил меня посвятить себя этому, тогда еще мало возделанному, полю психоаналитической терапии. Он также посылно способствовал мне в этом и крайне действенно поддерживал мои первые шаги. Ференци я обязана основой моего развития как аналитика.

Мне очень повезло найти второго учителя в лице д-ра Карла Абрахама, воодушевлявшего своих учеников к максимальному напряжению их сил в служении психоанализу. Продвижение психоанализа для Абрахама зависело от высоты свершения и человеческих и научных качеств каждого отдельного сотрудника. Я чувствовала в себе последствие этой высокой и образцовой трактовки, когда пыталась в настоящей книге вернуть психоанализу что-то из того бесконечно многого, что он мне подарил. Абрахам полностью сознавал большие практические и теоретические возможности детского анализа. На первом съезде немецких психоаналитиков в Вюрцбурге (октябрь 1924 года) после моего доклада об одном случае детского невроза навязчивости¹ Абрахам произнес незабываемые для меня слова: «Будущее психоанализа — в игровом анализе».

Изучение раннедетской психики привело меня к постижениям, поначалу показавшимся странными. Доверие, с которым от-

¹ Этот доклад лежит в основе гл. III настоящей книги.

несся к моей работе Абрахам, тогда ободрило меня продолжить начатый мною путь. Мои теоретические итоги органически развивались из исследований Абрахама. Я надеюсь, что настоящая книга это докажет.

В последние годы моя работа получала великодушную поддержку д-ра Эрнеста Джонса. В то время, когда детский анализ еще только начинался, Джонс предвидел роль, которую ему предназначено играть в будущем. По его просьбе в 1925 году я в качестве гостя British Psycho-Analytical Society¹ прочла в Лондоне свой новый курс докладов, которому обязана своим возникновением первая часть этой книги. В основе второй части также лежит курс докладов, который я прочла в Лондоне в 1927 году под заглавием «Психология взрослых в свете детского анализа». Глубокое убеждение, с которым Эрнест Джонс вступился за детский анализ, подготовило почву для этой рабочей области в Англии.

Итоги исследований Эрнеста Джонса в существенных пунктах соприкасаются с моими. Он написал основополагающие работы о ранних ситуациях страха, о значении агрессии для чувства вины и о самых ранних стадиях женского сексуального развития — проблемах, играющих центральную роль в настоящей книге.

В этом месте я благодарю за глубокое понимание и за сердечную поддержку также других моих английских коллег. Большая заслуга в практическом и теоретическом развитии детского анализа и в обучении детских аналитиков в Лондоне принадлежит мисс М. Нине Сёрл, с которой меня связывает сотрудничество, основывающееся на общем убеждении и личной дружбе. Большое значение для меня имела помощь м-с Аликс Стрейчи и м-ра Джеймса Стрейчи. Они также очень много сделали для настоящей книги, не только образцово переведя ее на английский язык, но и оказав влияние на ее возникновение и разработку ценными побуждениями. Здесь я также должна вспомнить д-ра Эдварда Гловера, постоянно проявлявшего теплый интерес к моей работе и способствовавшего ей понимающей критикой. Особенно ценным для меня было то, что он неоднократно указывал мне на совпадения, суще-

¹ [British Psycho-Analytical Society (англ.) — Британское психоаналитическое общество.]

ствующие между моими трактовками и уже имеющимися итогами психоаналитических исследований. Я испытываю глубокую благодарность к моей подруге м-с Джоан Риввер, весьма действенно поддержавшей мою работу и в любое время готовой помочь мне словом и делом.

Last but not least¹ я сердечно благодарна своей дочери, д-ру Мелитте Шмидеберг, за жертвенную и ценную помощь, оказанную мне при издании этой книги.

Лондон, июль 1932
Мелани Кляйн

¹ [Last but not least (англ.) — последней по очередности, но не по важности.]